

или смерть другому. Самый важный вопросъ въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, можетъ ли дѣятель подлежать ответственности за послѣдствіе, превышающее злой его умыселъ, т. е. вопросъ о такъ называемой у Фейербаха *culpa dolo determinata*, а у итальянскихъ юристовъ *preterintenzionalità* (*dolus praeter intentionem*), напр., если кто желалъ нанести другому побои, а причинилъ ему увѣчье или смерть.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на случай, когда дѣйствіе виновника является внѣшнимъ поводомъ, а не причиною послѣдствія. Если, говорить *Romagnosi* (*Genesi del diritto penale*, § 592), я бросаю фруктомъ въ обидѣвшаго меня, а онъ, желая избѣгнуть удара, наклоняется, и, поскользнувшись, падаетъ и ломаетъ себѣ ногу; то я за это отвѣчать не могу. Тутъ мое дѣяніе составляетъ лишь случайный поводъ (*occasio*), а не причину (*causa*) перелома ноги.

По вопросу объ отвѣтственности за послѣдствіе, превышающее намѣреніе дѣятеля, возникаетъ затрудненіе относительно того, насколько послѣдствіе при входящей причины (*concausa*) можетъ быть приписано дѣятелю.

Причины эти могутъ быть предшественствующія, современныя и послѣдующія.

Предшественствующую причину составляетъ индивидуальность потерпѣвшаго, т. е. его болѣзненное или аномальное состояніе, существовавшее еще до причиненія ему поврежденія. Слѣдовательно, когда нанесена въ ногу или голову рана, которой послѣдствіемъ не были бы увѣчье или смерть, еслибы потерпѣвшій не былъ золотушный, или не имѣлъ слишкомъ тонкаго черепа, или же не былъ расположенъ къ удару, долженъ ли тогда дѣятель отвѣчать за ненамѣренное увѣчье или убійство, или же лишь за поврежденіе, которое не имѣло бы другихъ вредныхъ послѣдствій, еслибы не было такихъ исключительныхъ условій? Одни,